

Лия Альман
Алеана Ром

ОТДЕЛ ПО ЗАЩИТЕ НЕЧИСТИ

18+ 18+

**Алеана Ром
Лия Альман
Отдел по защите
нечисти. Латунная сказка**

<https://litres.ru/74690859>

SelfPub; 2026

Аннотация

В поселке Караорман произошло страшное: парень найден обескровленным, его девушка исчезла, а полиция зашла в тупик. Чтобы раскрыть дело, в глубинку отправляются двое.

Тимур — частный детектив и убежденный скептик. Он вырос в этих краях и уверен, что знает поселок как свои пять пальцев.

Боб — специалист по нечисти. Его работа — защищать мифических существ, которые давно живут в обществе, платят налоги и не привлекают лишнего внимания.

Один ищет преступника среди людей, другой — алиби для тех, о ком не должны знать обыватели. Тимуру придется признать, что его родной поселок полон секретов, а Бобу — выжить в условиях беспощадного казахского гостеприимства.

Смогут ли они договориться, если каждый уверен, что прав? И успеют ли найти пропавшую девушку пока не стало слишком поздно?

Содержание

Глава 1. Простое задание	4
Вставка	14
Глава 2. Дело о латуни	17
Заметки Тимура #1	36
Глава 3. Так себе знакомство	38
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Лия Альман, Алеана Ром

Отдел по защите нечисти. Латунная сказка

Глава 1. Простое задание

Боб

Руки скользнули по мокрому металлу и сорвались. На ладонях остались следы крови. Падение. Следом полетели настольные часы с декоративной наковальней на крышке. Крошечные кузнецы отбивали неровный звук, который должен был быть похож на тиканье. Боб открыл глаза. Приснится же такое! Стук повторился. Так все-таки не сон?

Боб протер глаза и открыл дверь. Судя по недовольному взгляду, шеф стоял тут уже долго.

— Мертвого проще разбудить! — прорычал он вместо приветствия.

В квартиру завалился упитанный мужчина невысокого роста с глубокими залысинами. Он бросил куртку и шарф на тумбочку в коридоре, мельком глянул в зеркало и направился вглубь квартиры.

— Шеф, мы не в Европах проживаем. У нас принято уличную обувь снимать, — прокашлялся Боб.

Шеф чертыхнулся и скинул ботинки, до которых от порога уже протянулся влажный грязный след. Потом гость без лишних церемоний зашел на кухню и поставил чайник, заглянул в холодильник, достал колбасу и нарезал три тонких овала.

— Ночью отправляешься в Караорман, — констатировал шеф, откусывая бутерброд.

— Это еще где?

— Где, где... В Караганде! — загоготал он. — Точнее, в ста километрах от Кызылорды. Вылет в 2:35. Так что в загул не уходи.

Боб тоскливо посмотрел на приоткрытую дверь спальни. Не так он хотел провести этот день...

— Слушай, у тебя больше ничего нет? Есть хочется!

Боб достал сковороду с жареной картошкой и включил плиту.

— Что требуется?

— Я сам толком не понял, — пожал плечами шеф. — Со мной связалось контактное лицо — некто Асылбек Юсупов, когда-то был знаком с Сабиной. Дело будешь вести с его сыном Тимуром. Он частный детектив.

— То есть ты меня отправляешь к черту на кулички и даже не знаешь для чего? Еще и впариваешь обузу. Шеф, я не любитель возиться с чужими детьми.

— Боб, ты как не русский, честное слово! Еще Баба Яга завещала: гостя накорми, напои, а потом уже и выпрашивай.

Говорю же, голодный я!

— На сказочного Иванушку ты, уж прости, не тянешь, — проворчал Боб, но за тарелкой потянулся.

Когда шеф наконец утолил голод — «абсолютно собачий», по его заверениям, — а сам Боб успел влить в себя большую кружку кофе и выкурить сигарету, прояснились некоторые подробности.

— В общем, дело плевое.

— Если плевое, так стажера отправь. Шеф, я уже не мальчик на побегушках, совесть имей!

— Не мороси, а! Сказали отправить толкового, чтобы быстрее разобраться. Сам понимаешь, не наша юрисдикция, нельзя в Казахстане долго маячить. Ну кому я, кроме тебя, довериться могу?

— Ладно, что там? — махнул рукой Боб.

— Асылбек этот, ну, контакт который, говорит, что у них разгулялись жезтырнак.

— Это степные вампирши? — вспомнил Боб.

— Угу, они, родимые. Ну, или кто-то очень хочет, чтобы думали на них. Парня местного убили, обескровили. Выглядит некрасиво, в общем.

— Совсем обескровили? У жезтырнак был пир?

— Не совсем, конечно, что-то да осталось. Но по всем признакам очень уж похоже на вампирш. Не знаю, правда ли они, но не мне тебе рассказывать, как быстро народ заводится. Тем более в деревне, хоть и большой.

— Да понятное дело. Есть план? К расследованию-то меня вряд ли подпустят.

— Есть. Поговорить с главой клана жезтырнам, — шеф изобразил в воздухе, будто галочку ставит. — Замести следы, — еще галочка. — Убийцу пусть уж местные сами ищут.

— Понял. А на кой черт мне тогда еще кого-то?

— А! Насчет напарника, — теперь в воздухе нарисовались кавычки, — это условие контакта. Возьмешь в помощь сына этого Асылбека. Только он это... не в теме, в общем.

— Зашибись! И что мне делать с такой радостью? Куда я его дену?

— Девать его никуда не надо. Введешь в курс, но аккуратно.

— Шеф, я нянькой не нанимался! — взвился Боб. — И зачем его в курс вводить, если у меня там пара встреч намечается?

— Цыц! Я в восторге, думаешь? На меня тоже надавили. Сам ничего не понимаю. Но приказ выполнять придется. В курсе меня держи. Все инструкции и дела пришлю на электронку. побыстрее там с жезтырнам разберись, в остальное нос не суй, понял?

— А давай начистоту, а? Темнишь ведь, — Боб прищурился. Так он и поверил, ага. Мало того, что его направляют по слишком уж простому делу, так еще и указаний толком нет.

Шеф вздохнул, отодвинул тарелку и оперся локтями о

стол.

— Вот как есть говорю: подробностей не знаю. Мне позвонили сверху, — для убедительности он поднял палец к потолку, — сказали направить человека опытного. В Карормане этом не только жезтырнак живут, там и другие есть. Чем дело обернется, когда туда несведущий нос сунет, кто ж знает. Так что ты там нужен не только вампирш прикрыть, но и за детективом этим приглядеть. Пусть себе дело расследует, убийцу ищет — а ты приглядывай. Контакт просил в курс ввести сына. Зачем ему это — не знаю. Но такое было условие.

— А местный Отдел?

— Да какой местный, что ты как малый! Астанинский как сгорел, так их и расформировали. До сих пор наладить работу не могут. Все помощь запрашивают то там, то сям. Еще и свободных спецов нет. И мы ближе всех.

Боб потянулся к пачке, достал сигарету и закурил. Перспектива очередной командировки совсем не радовала. Мотаться по ним он порядком устал. С другой стороны, и шефа можно понять. Боб слышал от коллег из департамента мониторинга аномалий, что в Казахстане много подозрительных случаев. Заявляли, что Отдел в Астане расформировали только временно, но, видимо, нет ничего более постоянного, чем временное.

— Ну кому я еще такое поручу? — вкрадчиво добавил шеф. — Сам видишь, деликатное дело. На тебя вся надежда.

Все, спасибо, что накормил! Не опоздай на самолет.

Он встал из-за стола и направился к выходу.

— Еще указания будут? — вдогонку бросил Боб.

— Точно! — Шеф хлопнул себя по лбу. — Привези мне эти... как их... баурсаки.

— Ты кроме еды можешь о чем-то думать?

Шеф довольно захохотал и вышел.

Самолет начал посадку, уши неприятно заложило. Боб закинул в рот крошечную карамельку — такой как раз хватало на время снижения, это он уже неоднократно засекал. Наконец шасси коснулись посадочной полосы и гулко зашумели. Небольшое светлое здание, опоясанное не то зелеными, не то бирюзовыми полосами, неестественно весело смотрелось на фоне еще пока серой природы.

«И почему нечисть не появляется где-нибудь в Нью-Йорке, например», — грустно подумал Боб и вздохнул.

Снаружи он первым делом застегнул куртку повыше, жалея, что не оделся теплее. Сырой пронизывающий ветер совсем не казался приветливым. Боб втянул голову в плечи, быстрым шагом добрался до парковки и запрыгнул в ближайшую машину с опознавательными знаками такси. Водитель, судя по всему не ожидавший подобной наглости, удивленно уставился на пассажира и даже перестал жевать только что надкусанную самсу.

«С курицей, наверное», — предположил Боб, прислуши-

ваясь к урчанию собственного желудка.

— До автовокзала довезешь?

— Мужик, у меня обед вообще-то! — Водитель скинул оцепенение и возмущенно показал на скудный перекус.

— Да я подожду, — не смутился Боб. — Ветер там собачий. Не на улице же торчать.

Водитель вздохнул, спрятал самсу в пакет и покосился на Боба.

— Три тысячи тенге.

— Идет, ты только печку наверни!

Городок оказался маленьким, но вполне аккуратным. Обычный, провинциальный, каких и вокруг Новосибирска пруд пруди: малоэтажная застройка, площади, музеи и памятники. Копия Карасука, только люди другие.

— Куда направляешься? — попытался завести беседу водитель.

— А это хороший вопрос.

Боб достал телефон и нашел нужное сообщение от шефа с номером Тимура, который должен был стать его новым напарником, и автобуса, которым можно добраться до места назначения.

— В Караорман, — прочитал Боб.

— Понятно, — протянул водитель. — А зачем?

— По работе.

Разговор не клеился, поэтому вскоре оба замолчали. Боб хотел спросить разрешения покурить в машине, но передумал.

мал, и только написал шефу, что долетел.

— У моей жены племянник оттуда, — внезапно нарушил тишину водитель, как будто ему было неуютно ехать без звукового сопровождения.

— Откуда? — не понял Боб.

— С Караормана, откуда ж еще!

А вот теперь разговор уже мог оказаться полезным. Боб приободрился и все-таки спросил:

— Я покурю?

— Валяй.

— И много оттуда людей знаешь?

— Не особо, — водитель безразлично пожал плечами, но голос его заметно оживился. — Племянник жены вот, Саша, туда уехал, как женился. Жена его местная. Он, знаешь, механик с золотыми руками. А там автомастерские такие! У нас их куча по городу! Вообще поселок вроде небольшой, а развитый. Там жить-то хорошо, наверное. Вон, смотри, слева сервис.

«Гараж дяди Паши» — гласила большая синяя вывеска.

— И, главное, ты понимаешь, тут же тоже есть эти мастерские, а он туда поперся! Чего бы в городе побольше не жить, да? Это жена его, точно говорю. В ежовых рукавицах мужика держит, да?

— Ага, — только и успевал вставлять Боб, делая очередную затяжку.

Он хотел поподробнее расспросить про деревню, но ра-

диоканал уже не подлежал переключению, судя по всему.

— А теперь, че говорят-то — сына у него убили!

— У племянника? — уточнил Боб.

— Сплюнь! У механика этого, который мастерские держит. Говорят, убили, да еще и кровь всю спустили. На месть похоже, да?

— Да ты что! — нарочито удивился Боб. — А люди чего рассказывают? Неужели никто ничего не видел?

— Всякое говорят, — водитель, явно обрадовавшись свободным ушам, поерзал на сидении, удобнее усаживаясь. — Но больше всего на девчонку грешат. Встречалась она с сыном этим, да сама не от мира сего какая-то. Вечно в черном, в балахонах... Странная, одним словом. Но я тебе говорю, конкуренты это, да?

— Да наверняка, — подтвердил Боб. — А на девчонку чего наговаривают? Пряма такая странная уж? Сейчас вся молодежь как из преисподней сбежала.

— И я о том же! Оверсайзы свои нацепят, украшений дурацких повесят — непонятно, кто перед тобой. Да где бы ей силы взять, чтоб здорового парня убить? Если только не одна была... А Костику всего пять, кто бы его тронул, да?

— Кому? — не понял Боб.

— Сыну племянника.

Машина остановилась, а Боб все пытался поймать ход мысли водителя.

— Приехали, — сообщил тот.

Боб вылез из такси, забрал сумку и направился в здание автовокзала. «Девушка, значит, странная. Что ж, поедем, посмотрим».

Вставка

ИЗ ОЦИФРОВАННОГО АРХИВА ОТДЕЛА АНОМАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ID Документа: ARCH-JZ-77-beta

Статус файла: Восстановлено (84%)

Уровень допуска: 3 [Секретно]

Справка–досье: Жезтырнам

Классификация: разумные существа, кланового типа

Биологические особенности:

Исключительно женские особи. Отличительный признак — аномально прочные ногти с высоким содержанием латуни и характерным оттенком.

По данным ранних наблюдений, в прошлом жезтырнам демонстрировали выраженное хищническое поведение: разрывали кожные покровы жертвы и обескровливали. В настоящее время кровожадность не зафиксирована. Интегрированы в человеческое общество и ведут внешне обычную жизнь.

Социальная структура:

Как правило, объединяются в кланы. Кланы формируются вокруг доминирующей особи — Золотой жезтырнам.

Иерархия:

Золотая жезтырнам — высшая ступень клана. В пределах одного клана может существовать только одна. Часто занимает руководящие должности в крупных структурах и орга-

низациях.

Отличительные признаки:

- большое количество украшений (преимущественно из золота);
- выраженные лидерские качества;
- голос с гипнотическим воздействием (подтверждено свидетельскими показаниями). Способна издавать высокочастотный звук, вызывающий у людей временный паралич или дезориентацию.

Серебряные жезтырнам — подчиненные Золотой жезтырнам. Как правило, носят украшения из серебра. Выполняют управленческие и координирующие функции внутри клана.

Латунные жезтырнам — низшая ступень клана. Внешне неотличимы от обычных людей.

Отличия всего вида:

- выраженное долголетие с сохранением молодости;
- чрезвычайно прочные ногти, сохраняющие латунную структуру.

Вне клана редко проявляют аномальные свойства.

Меры нейтрализации:

Субъекты чувствительны к сильным магнитным полям и ультразвуку (вызывают мигрень). Применение огнестрельного оружия малоэффективно из-за высокой скорости регенерации.

Дополнение. Конфликтный статус: Зафиксирована историческая неприязнь к водным существам.

АРХИВНАЯ ПОМЕТКА: Имеющиеся сведения основаны на фрагментарных наблюдениях и показаниях. Часть данных утрачена при ранней оцифровке.

Глава 2. Дело о латуни

Тимур

В этом году выдалась не по сезону холодная весна. Кое-где в низинах, скрытых в тени, лежал грязный снег. Дороги размыло, асфальт, продержавшийся сезон, раскрошился и обнажил ямы. Ветер пробирал до костей, хотя на календаре уже было 24 апреля. Из печных труб тянулись струйки дыма. Тимур поежился и накинул капюшон толстовки. Воздух пах талой землей и бензином — знакомая смесь для весеннего Караормана.

Звонок от отца в выходные застал его врасплох. Отец просил приехать как можно скорее, при этом наотрез отказался говорить о причинах такой поспешности. Как подобает хорошему сыну, Тимур наскоро завершил рабочие дела и уже в среду прибыл в родной поселок — место, где он провел счастливое детство и беспечную юность. Хотя особой ностальгии по поселку он уже не испытывал. Сейчас все здесь казалось чуть меньше, чем он помнил: дома — приземистее, улицы — уже. Только запах черемухи у старого магазина остался прежним.

Чтобы не слишком затягивать визит (хотелось скорее вернуться к работе), Тимур решил сразу перейти к сути родительской просьбы. К его досаде и удивлению, отец начал юлить и играть в детские игры. Вместо того, чтобы сказать

напрямую, что нужно, отправил Тимура к старшему брату в участок.

Дорогу к приемному пункту участкового преграждала огромная грязная лужа, украшенная тонкой корочкой льда. Брат работал в одноэтажном здании с одним входом — деревянное крыльцо, два больших окна с жалюзи. Первой внутри встречала большая комната дежурного, совмещенная с зоной ожидания. Тимура пропустили сразу — кто он такой, объяснять не было нужды. В поселке многие друг друга знали — и помнили тех, кто уехал несколько лет назад.

Тимур кивнул дежурному и огляделся. Две лавки, несколько стульев, стол, компьютер, шкаф для вещей. Ничего не изменилось. Дальше узкий коридор и две двери по разные стороны. В самом большом кабинете, как помнил Тимур, и работал Жаныбек.

Дверь была открыта. Тимур заглянул. Брат сидел в глубоком черном кресле, опершись локтями о столешницу, и пристально смотрел на старенький монитор, поддерживаемый пачкой бумаги для принтера.

— Ассалаумағалейкум¹, братан! Что, как дела? — Тимур постучал костяшками пальцев по двери.

— Э-э-э, уағалейкум! Қуаныштымын!²Братишка! — Жаныбек встал и распахнул объятия. — Вот уж не ожидал!

— Отец не сказал, что я приеду?

¹ Уважительная форма приветствия в казахском языке

² Ответ на приветствие, «Очень рад!» (здесь и далее — казахский язык)

— Айтқан³. Я не думал, что так скоро.

— Амалсыз қалдым⁴. С отцом не поспоришь, — хохотнул

Тимур.

— Только не говори, что тебя опять в мою комнату поселили! Свою кровать не отдам! Сам на раскладушке будешь в этот раз!

— Не волнуйся, я в гостинице, — улыбнулся Тимур.

— Что за новости? С чего вдруг? Из-за... — Жаныбек выразительно посмотрел на брата.

— Да, из-за *него*. Динара и Алдиар тоже приехали. Надо ж так совпасть было. С сестрой-то я увижусь рад! А вот мына малмен⁵под одной крышей... — Тимур махнул рукой. — Пусть родители не видят наших споров. Лучше внуками пусть занимаются. Я в гостинице поживу. А к вам буду иногда заглядывать.

— Понимаю, брат. Уважаю. Мама на внуков наглядеться не может.

— Лучше скажи, что тут у вас произошло?

Жаныбек пригладил волосы на затылке и указал брату на стул для посетителей.

— Сам не знаю, — он вернулся на рабочее место. — Как будто все сошли с ума. Ты уже в курсе дела?

— Нет. Все, что мне удалось узнать от отца, так это то, что

³ Говорил

⁴ Пришлось, не было выбора

⁵ С этим животным

пропала соседская девушка. Сказал, нужна помощь в поиске, и отправил к тебе. Вот я и пришел разузнать подробности. Кто такая? Где группа волонтеров? Что успели сделать?

— Тоқта⁶, — Жаныбек поморщился. — Официально еще девочку не искали.

— Как так? Почему? Если я правильно понял, ее с пятницы никто не видел.

— Все так, но есть нюансы.

В кабинете вдруг стало душно, будто воздух раскалили на сковороде. Жаныбек приподнялся, дотянулся до ручки и приоткрыл окно. Прохлада ворвалась в комнату, и в этот же момент распахнулась дверь. В кабинет, цокая тонкими каблуками, неспешно вошла элегантная женщина лет пятидесяти пяти. Дорогой серый костюм подчеркивал статус посетительницы, а множество золотых украшений — состоятельность. Взгляд голубых глаз, искусно подчеркнутых макияжем и цветом блузки, просканировал обстановку, остановился на Жаныбеке, а потом плавно скользнул на Тимура. По телу последнего пробежала дрожь от ощущения нереальности происходящего.

Тимур знал, кто она, — каждый в поселке знал — но никак не ожидал увидеть ее здесь. Алия Муратовна Жапарова была бессменным владельцем и директором корпорации «АлтынЖез». Женщина деловая и практичная, умеющая вести бизнес. Она отлично понимала, как руководить крупны-

⁶ Погоди (разг.)

ми предприятиями и управлять людьми. Благодаря ей поселок держался на плаву не одно десятилетие. Люди имели работу, предприятия — заказы, а дети — спортивный комплекс с бассейном, построенный на ее деньги.

Поговаривали, будто молоджавость Алии Муратовны — результат множества пластических операций. Кто этих богатых поймет? Но сегодня Тимур бы поспорил: макияж, прическа и строгий «взрослый» костюм, наоборот, прибавляли ей лет. Вероятно, намеренно, потому что сложно было поверить, будто столь элегантная женщина не умеет подбирать «правильный» наряд.

Алия Муратовна, не дожидаясь приглашения, присела на второй стул рядом с Тимуром.

— Чай? — сразу предложил Жаныбек.

Тимур удивленно приподнял бровь. Они настолько часто общаются, что приветствия не нужны? Родные не перестают удивлять. На языке прыгали вопросы, но Тимур сдержался: с детства ему внушали, что за разговорами старших нужно наблюдать и слушать их, а уж потом встречать самому.

— Не суетись. Мои девочки сейчас накроют стол, — голос Алии Муратовны прозвучал глухо, но в то же время слышно было интонацию каждой буквы, эдакий перелив нот на старом фортепиано.

В тот же миг в кабинет вошли четыре девушки. Все в похожих деловых костюмах, с идеальным макияжем и прическами. Драгоценностей на них было не меньше, чем на Алие

Муратовне, только в основном серебряные. Две девушки закатали практичные чемоданчики и ловкими, быстрыми движениями выставили из них на стол сахарницу, бутерброды и вазочку с конфетами. Потом также ловко разлили готовый чай по пиалам. Тимур наблюдал за происходящим, слегка обалдев. Снова накрыло ощущение, что он или совсем не знает родной поселок, как думал раньше, или вовсе жил где-то в другом месте. Так и в параллельные реальности поверить недолго.

Тимур слегка встряхнул головой, прогоняя наваждение. Рядом с Алией Муратовной становилось неуютно, хотелось спрятаться или раствориться, как соль в воде. В тоже время безумный, необъяснимый магнетизм не позволял и шагу сделать без ее позволения.

— Пока покажи брату материалы дела. — Алия Муратовна достала смартфон последней модели и быстро застрочила сообщение.

Жаныбек втянул воздух сквозь зубы. Ему явно не понравилась просьба, но спорить он не стал. Вместо этого перегнулся через стол и подал папку. Тимур открыл первую страницу и потянулся к тарелке с бутербродами, но встретил грозный взгляд брата, в котором читалось: «Только попробуй заляпать жирными пальцами бумагу», и ограничился конфетой.

— 19 апреля в восемь часов утра в кафе «Айнагуль» найден труп Юрия Гудина, — зачем-то начал пересказывать Жа-

ныбек то, что Тимур и так видел на странице перед собой. — Причина смерти — обильная кровопотеря. Вскрыли парня, как консервную банку.

— Раны неровные. Будто проткнули чем-то. Зверь? — вставил Тимур.

— По характеру ранений похоже, но есть неувязка. Крови на месте почти не было. Нигде. В том числе в жертве.

— В смысле? — не понял Тимур.

— Юрия практически обескровили, — спокойно пояснила Алия Муратовна.

Она сказала это таким будничным тоном, будто покупала чай в магазине, а затем легонько пробежала пальцами по разложенным на столе материалам дела. Маникюр серого цвета отливал металлическим блеском. Тимур невольно представил, как ее короткие, но твердые, как сталь, ногти врезаются в его глотку, и поежился.

— А следы? Убили в другом месте и перенесли тело? — Он заглянул в отчет: место убийства — кафе.

— По видеокамерам видно, что парень вошел сам, своими ногами и весьма бодро. А вот назад уже не вышел. И животных тоже не зафиксировано, — вздохнул Жаныбек.

Телефон Алии Муратовны то и дело вибрировал, отвлекая монотонным гудением.

— Убийца, конечно, на камеры не попал? — спросил Тимур скорее для порядка. Иначе бы он тут не сидел.

— Естественно. Убийство произошло в «слепой зоне».

— И орудия тоже, конечно же нет... — сам себе вполголоса констатировал Тимур.

— Какой там! — Жаныбек откинулся на спинку стула. — Даже предполагаемого нет.

Тимур перевернул несколько страниц, просмотрел жуткие фотографии и нахмурился. Версия со зверем была бы уместна, если допускать, что звери могут действовать как люди. По отчету явно видно, что кто-то посадил Юрия на диван, разложил его руки на спинке и прикрыл белой скатертью со стола. Сомнительно, чтобы животные таким занимались.

— Тело накрыли. — Тимур повернул фото к Жаныбеку. — Похоже на чувство вины или что убийца знал жертву, не думаешь?

— Кто этих психов разберет! — поморщился Жаныбек. — Парня обескровили! Хороши знакомые.

— А что это? — На одном из фото Тимур увидел на запястье правой руки убитого цепочку с подвеской в форме сердца. — Не похоже, чтобы Юрий предпочитал женственные украшения.

Он порылся в фотографиях, нашел крупный план: инициалы на подвеске «Р.А.». Металл внешне похож на серебро или хороший бижутерный сплав.

— Предполагаю, что это был подарок для Раяны, — отозвалась Алия Муратовна. До этого она сидела так тихо, что Тимур вздрогнул от неожиданности. — И вот мы подобрались к главному.

— Что за Раяна?

— Раяна Ахметова, племянница нашего соседа Азамата Ахметова.

Тимур провел ладонью по лицу. Он не помнил, чтобы у дяди Азамата были братья или сестры — так откуда племянница?

— На камерах видно, как Раяна заходит в кафе после Юрия. — Жаныбек поудобнее устроился в кресле. — Обрат-но она не вышла. Пропала там. С 19 апреля никто ее не ви-дел. Из-за нее тебя и вызвал отец.

— Именно так. — Алия Муратовна поднесла к губам пиа-лу. По кабинету прокатился неожиданно громкий звон брас-летов.

— Только при чем тут мой брат? — недовольно пробуб-нил Жаныбек, стараясь не глядеть на Алию Муратовну. Ти-муру показалось, что он ее побаивается.

— Девочка испугалась, что все подумают на нее, и пото-му сбежала, — от взгляда Алии закружилась голова. — Най-ди ее, Тимур, пока не поздно. Юрия мы не успели спасти, но Раяну еще можем. Ты сможешь. За деньги не волнуйся, оплачу твою работу в полной мере.

Что бы здесь ни происходило, нормальным это не назо-вешь. Все вели себя как-то странно. Тимур вернулся к отчету, закинув в рот еще одну конфету.

— В ранах латунь?

— Да. Еще один факт не в пользу Раяны. — Жаныбек по-

тер руками лицо, будто не выспался и хотел взбодриться. — Она любит латунные украшения, об этом весь поселок знает. Подвеска с ее инициалами на руке Юрия тоже из латуни. Слухи быстро поползут по поселку. Если Раяна объявится, несладко ей придется...

— Какова вероятность, что она... — Тимур бросил быстрый взгляд на Алию Муратовну. Почему-то говорить слово «убийца» при ней было некомфортно.

— Ну прям, братишка. — Жаныбек надкусил бутерброд. — Хрупкой девочке такое не провернуть. Ты понимаешь, что такое обескровить человека? Юрий намного сильнее физически. Что ж он, сидел бы и ждал, пока девчонка с ним расправится? Қайдағы⁷!

— Она любила Юрия, — вмешалась Алия Муратовна. — Поверьте, я знаю, о чем говорю. Раяна не причиняла ему вреда.

— Простите, Алия Муратовна, но раз вы просите меня о помощи, то позвольте работать, опираясь на факты. А они пока не в пользу Раяны. У нее мог быть сообщник, в конце концов.

— Ты можешь опираться на что угодно, главное — найди девочку. Тогда и разберешься, виновна ли она. — Алия Муратовна, сняла с пальца толстое серебряное кольцо и положила его перед Тимуром. — Это от ее матери. Я должна была передать кольцо. Не успела. Пусть у тебя будет.

⁷ Куда ей!

Она встала и кивнула своим девочкам. Те быстро начали прибирать со стола пустые пиалы и вазочки из-под конфет.

— А сейчас, простите, я вынуждена вас покинуть. Работа не ждет. — Будто в подтверждение этих слов, мобильный в ее руке в очередной раз завибрировал. Алия Муратовна мельком взглянула на экран и сбросила звонок. — Я надеюсь, ты понимаешь, насколько серьезна ситуация, балам⁸. Держи меня в курсе и, если что понадобится, обращай ко мне или моим девочкам. Все наши контакты тебе прислали. Кольцо оставь у себя, пока Раяну не найдешь. Я верю, что она не убивала Юрия.

Они удалились бесшумно, оставляя после себя только флер духов и блюдо с едой. Тимур наконец дотянулся до бутерброда, который манил его весь разговор.

— Итак, — начал он, проглотив последний кусок, — Раяна носила латунные украшения, зашла в кафе почти сразу после Юрия, но не вышла оттуда. Получается, она последней видела убитого. При этом я не нашел ее имени в отчете. Где темнишь, брат, айтшы⁹?

Жаныбек встал и прошелся по кабинету.

— Не верю, что это она. Вообще искать ее смысла нет. Убита, скорее всего.

Тимур приподнял брови от удивления.

— Ты сам себя слышишь? Не веришь — ладно. Факты

⁸ Сынок

⁹ Рассказывай

смотри. И что значит «нет смысла искать»? Если она тоже жертва, все равно надо найти, чтобы выйти на убийцу.

В ответ Жаныбек только рукой махнул.

— И так проблем хватает. Вчера полдня дежурили у дома Гудиных, журналистов разгоняли. Как стервятники слетелись! Ахметовым тоже досталось... Вот, посмотри, — он подал Тимуру конверт, лежащий отдельно от папки с делом.

На фото красовался разрисованный забор. Хотя такую красоту сложно было назвать хулиганством: девушка с длинными ногтями, с которых капала кровь, жутким взглядом смотрела с фото. Вокруг нее в кольцо смыкался огонь.

— Это нарисовали на воротах Ахметовых. Азамат Ахметов подавать заявление по статье хулиганство отказался. А мне покоя не дает. Соседи все-таки...

Тимур не сдержал улыбки. Город сильно изменил для него понятие соседства. Там сосед — это тот, кто живет через стенку. Ахметовы же жили от его родителей через две улицы — а все равно соседями звались.

Дядя Азамат и вправду хороший человек. Тимур с раннего детства его знал. Они с Жаныбеком сотни раз лазили в сад к Ахметовым, потому что там росли самые вкусные яблоки. И дядя Азамат всегда щедро угощал ими детвору.

И все же есть факты. Нельзя позволять эмоциям влиять на дело. Жаныбек уже, похоже, попал в эту ловушку.

— Ладно, дело я посмотрел, задачу свою понял. — Тимур поднялся с места. — Пора приступать к работе.

— Погоди. Есть еще кое-что. Алия Муратовна не остановилась только на тебе, — Жаныбек раздраженно тыкнул пальцем в папку с делом. — Она попросила отца пригласить эксперта по фантастическим тварям.

— Кого? — Тимур от неожиданности поперхнулся. — Откуда отец таких спецов знает?

— Даже представить не могу. Но оказалось, что знает.

— Слушай, а почему Алия так заинтересована? Раяна ей кем приходилась?

— Кім біледі?¹⁰ Я не в курсе. — Жаныбек убрал папку в ящик стола и сел. — Вроде как с ее матерью они дружили когда-то. Деталей нет у меня. Но насаждает она на меня... — Он похлопал рукой по шее. — А влияние ее ты сам знаешь.

— Ну вот, специалист приедет, будете сказки Алие рассказывать, — рассмеялся Тимур.

— Раз тебе весело, тогда өзің қара,¹¹ — Жаныбек сложил руки на столе. — Все, иди! Мне работать надо.

Тимур вышел из кабинета брата с копиями некоторых материалов дела — выпросить все у брата не получилось. Раз уж о пропаже девочки никто заявлять не стал, а его вызвали именно для поисков, то работать над делом придется неофициально и с тем, что есть. Тимур посмотрел вдоль улицы. Ни

¹⁰ Кто знает?

¹¹ Сам и разбирайся

людей, ни машин. Пусто, как утром первого января. Только повод, увы, совсем не радостный. Надо будет наведаться к Гудиным, побеседовать. Да и на место убийства неплохо бы сходить. Коллеги Жаныбека, конечно, отработали, как могли, но Тимур прекрасно знал, что с такими делами в поселке сталкивались редко. Убийства, если и бывали, то бытовые. Там и расследовать нечего. Здесь же история сильно отличалась.

В кармане завибрировал телефон. Тимур разблокировал экран. Мама писала, что стол накрыт, семья собралась. В желудке неприятным комом встал бутерброд.

«Мама, попозже келемін¹²», — ответил Тимур и спрятал телефон в карман. Сейчас нужно прогуляться до дома Ахметовых, проведать дядю Азамата. А потом и чаи распивать можно.

На улице чуть потеплело, с крыш начало капать, лужи на обочинах стали больше. Весна отвоевывала свое у зимы, растапливая солнечными лучами снег. Уже через пару километров Тимур пожалел, что не вызвал такси. Кроссовки покрылись грязью так, что даже ступать было тяжело. Джинсы по низу покрылись черными крапинками. В таком виде он подошел к зеленому забору семьи Ахметовых. На воротах и дальше метра в два красовалось то самое граффити — карикатурная девушка-вампириша с длинными когтями в языках пламени. Жутковато и необычно.

¹² Приду

Не успел Тимур войти, как из калитки вышел дядя Азамат — Тимур его сразу узнал, хоть тот уже постарел. Некогда широкие плечи осунулись, спина сгорбилась, волосы и борода подернулись сединой, глубокие морщины расчертили худое лицо. Азамат-аға¹³ был одет в клетчатую синюю рубашку и теплую безрукавку. На ногах — широкие черные спортивные штаны с эмблемой-галочкой и калоши со смешно торчащим наружу серым мехом. В руках он держал ведро с краской и валик.

— Ассалаумағалейкум! Амансыз ба? Мен Тимурмын¹⁴. Помните меня? — Тимур подошел ближе.

— Уағалейкумассалам! Балам, конечно, помню. — Азамат поставил банку с валиком на землю и взял Тимура за руку, а свободной постучал по плечу. — Праздник у Асылбека. Сын его любимый приехал!

Тимур улыбнулся и кивнул.

— Как вы? Помочь?

— Ни к чему, сам справлюсь. Только вот не решил еще, такую красоту закрашивать или нет... Молодежь нахулиганила. Но красиво же! Они это не со зла.

Азамат шагнул к рисунку и потрогал его — на пальцах остались следы от пыли и краски.

— Тебя Асылбек прислал, племянницу мою найти? — Старик не стал ходить вокруг да около. — Правильно сделал.

¹³ «Аға» означает «дядя», причем с уважительным оттенком

¹⁴ Как здоровье? Я Тимур

Тут местный нужен, кто нас знает. Только зря это, балам.

— Как думаете, куда она могла уйти? — начал Тимур осторожно, пряча руки в карманы толстовки от внезапного сильного порыва ветра.

— Не знаю... Она молчала все время. В основном дома сидела, жене моей помогала по хозяйству. Иногда на базар, в магазин ходила. Несколько месяцев назад в бассейн записалась. Три раза в неделю туда ездила. Подружки какие-то у нее появились, но домой к нам не приходили. А я не спрашивал. Девочка-то хорошая, не проблемная.

— Извините меня, Азамат-ага... — Тимур перебрал пальцами в кармане. — Не помню, чтобы у вас были сестры и братья. Откуда племянница?

— Ты всегда был смышленным, — усмехнулся старик. — Никто за два года не спросил, а ты подметил. Дочка она моего лучшего армейского друга. Умер он. Раяна одна осталась. Вот перед смертью позвонил мне и попросил присмотреть. Документы уже никакие не нужны были, восемнадцать исполнилось. Судьба у нее сложная.

Он взял банку с краской и открыл. За крышкой наружу выпрыгнула капля такого же зеленого цвета, как и забор. Дядя Азамат обмакнул в банку валик и провел первую полосу — она ярким пятном легла поверх рисунка. Тимур понял, что старик больше про прошлое Раяны не скажет, и зашел с другой стороны.

— А парень у нее был?

Рука Азамата дрогнула, несколько капель краски упало на калоши.

— Был. — Он тяжело вздохнул и покашлял. — Хороший парнишка был. Хозяйственный и работающий. Сын Павла Гудина. Павел-то постарше тебя будет, но, может, помнишь его?

Тимур покачал головой. Павла он знал только как бизнесмена, семьями они особо не дружили. А когда росли, то из-за разницы в возрасте в разных компаниях гуляли.

— Вот, краску мне принес, чтобы забор закрасить. Сказал, что придет, поможет. — Азамат помолчал секунду и махнул рукой. — Куда ему старику с забором помогать. А я и сам справлюсь.

— Павел вам краску принес? — Тимур подумал, что ослышался. Раяна — главная подозреваемая в деле, к чему такие жесты?

Дядя Азамат быстро понял, на что намекает Тимур.

— Послушай меня. — Он заработал валиком быстрее, замазывая лицо вампирши. — Не думай плохого. Не трогала Раяна парня. Любила она его. Это видно было. И Павел видел. А теперь иди, балам, тебя дома ждут.

Тимур взглянул на старика, кивнул, пожал руку и пошел прочь. Очень странный разговор получился. Если бы дядя Азамат скорбел или злился, то понятно было бы. Но он спокоен, даже апатичен. Будто знает, что девушка в безопасности, но только не говорит.

Тимур завернул за угол и уперся прямо в вывеску «Гараж дяди Паши». Ремонтная мастерская была открыта, все боксы заняты. В одном возились с колесами, в другом копались в старенькой японской машинке, в третьем ходили вокруг иномарки подороже с задумчивыми лицами. От недостатка заказов автосервис точно не страдал. Расспросить бы отца погибшего парня, но лезть с вопросами в такое время совсем не по-человечески.

Тимур перевел взгляд на дом на другой стороне улицы. Ворота нараспашку, внутри толпились люди. Женщины в черных повязках на голове плакали, мужчины молчаливо пожимали руку сидящему спиной к выходу человеку — видимо, Павлу Гудину. К стене рядом с дверью была приставлена крышка гроба. Тимур непроизвольно передернул плечами, в груди запекло от сожаления.

За годы работы не раз приходилось сообщать людям дурные вести. Говорить с семьей погибших — самая сложная и неприятная часть. И одно дело, когда это посторонние — можно хотя бы попытаться отключить эмоции. Совсем другое — когда горе коснулось тех, кого знаешь с детства. Тимур поспешил обойти дом скорбящих стороной.

Он развернулся к дому родителей, погруженный в свои мысли. В голове никак не хотела собираться цельная картина произошедшего. Пышные кусты сирени, посаженные в ряд, преградили путь. На ветках уже набухали почки, несмотря на погоду. Тимур обошел его и заметил девушку на велоси-

пеле. Она внимательно глядела на поворот в сторону дома Гудиных, будто не решаясь подъехать туда. Знакомая?

Тимур подошел ближе. Девушка не отрывала взгляда от поворота. Потом вдруг повернула голову и посмотрела на него зелеными, будто цветущими водорослями озерами, глазами. Неловкая ситуация: они вдвоем стоят в кустах и таращатся друг на друга.

— Привет! — как-то неуверенно сказал он.

Порыв ветра разметал волосы девушки в стороны, и Тимур заметил на шее полоски. Похоже, это была татуировка в виде рыбьих жабр. Чего только не придумают...

— Ты от Алии Муратовны? — спросила девушка вместо приветствия и кивнула на серебряное кольцо на пальце.

Тимур стоял как вкопанный, не понимая, что ответить.

— Приходи завтра в одиннадцать к спортивному комплексу. Скажи охраннику, что ищешь Алину.

— Ты знаешь, где Раяна?

— Завтра в одиннадцать! — повторила девушка, села на велосипед и уехала, разрезая лужи.

Заметки Тимура #1

Приехал по вызову отца — пропала Раяна Ахметова. Последний раз видели 19 апреля в кафе «Айнагуль», сразу после убийства Юрия Гудина.

Факты:

— Юрий обескровлен, следов борьбы или крови на месте нет.

— На его запястье — латунный кулон с инициалами Раяны.

— Камеры: Юрий вошел сам, Раяна — тоже. Никто не вышел.

— Официально ее не искали.

Неожиданные детали:

— Личная заинтересованность Алии Муратовны. Утверждение, что Раяна невиновна. Кольцо, предположительно, от матери Раяны.

— Алиа наняла «эксперта по фантастическим тварям». Отец его знает!!!

— На воротах Ахметовых граффити.

Предварительный план работы:

Опрос свидетелей — кто видел Раяну 19 апреля утром?
Кто был в кафе до/после?

Проверить, есть ли другие камеры рядом?

Как связаны Раяна и Алиа Муратовна — почему та так

заинтересована?

Осмотр места преступления

Контакт с «экспертом»: выяснить, зачем он нужен и какие версии рассматривает

Проверка личных данных Раяны

Изучить граффити

Глава 3. Так себе знакомство

Боб

— Мужик! Мужик! Ты живой?

Боб с трудом разлепил веки. Водитель автобуса тряс его за плечо. В салоне никого не было.

— Ну наконец-то! Я уж думал, ты помер. Просыпайся, спящая царевна, приехали.

— Куда приехали? — Боб вглядывался в бескрайние степи за мутным оконным стеклом.

— А ты куда ехал? — хохотнул водитель. — В Караорман, конечно!

— Так тут же...

— Сразу видно, не местный. Поселок там.

Водитель показал в противоположную сторону. Боб проследил за рукой и почувствовал себя идиотом: метрах в пятидесяти от автобуса начинались дома.

— Не проснулся еще, — смущенно промямлил Боб. Глухая какая-то ситуация.

— Ага, — снова хохотнул водитель. Похоже, его это все очень забавляло.

Боб попытался выпрямиться. Спина тут же отозвалась ноющей болью. Стар он стал для всех этих поездок... Надо будет поговорить с шефом. Пусть уже переводят на спокойную работенку где-нибудь в архиве, например. Хотя нет, там при-

дется таскать тяжелые папки с делами. Надо будет подумать. Вот только разберется с жезтырнак...

Боб дежурно поблагодарил водителя, нащупал в кармане пачку сигарет и телефон, забрал сумку и вышел из автобуса. Тело затекло и не хотело двигаться. Он потянулся, сделал несколько поворотов корпусом, чтобы размяться. Солнце приятно грело. Здесь весна ощущалась намного сильнее, чем в Новосибирске. Ветер откуда-то тянул манящий запах шашлыка. Боб вздохнул и достал сигарету.

— Эй, уважаемый, — окликнул он водителя еще раз. — Подскажи, как дом Гудиных найти?

— А ты кто будешь? Журналиога, что ль?

Водитель нахмурился. Ничего хорошего это не сулило.

— У людей горе, а вам, паразитам, лишь бы новость получить! — Он сжал кулаки.

— Нет, нет! — Боб примирительно выставил перед собой ладони. — Я знакомый Павла. Просто телефон сел, позвонить не могу. А где он живет, не знаю.

Водитель смотрел с подозрением, но в атаку уже не рвался.

— Клянусь, к журналистам не имею никакого отношения, — еще раз заверил Боб.

— Ладно, — смягчился мужчина. — Смотри, значит. Вон дом с зеленым забором видишь?

— Угу.

— Иди по той улице. Пройдешь... четыре... да, четыре

улицы и повернешь направо. Потом прямо. Увидишь гараж, а там поймешь.

— Спасибо!

Боб помахал и пошел в указанном направлении, на всякий случай пару раз оглянувшись на нового знакомого.

Как и было сказано, через какое-то время он уперся взглядом в вывеску «Гараж дяди Паши». Три бокса, все заняты машинами. Действительно, автосервис процветал, судя по всему. На другой стороне улицы дом, сразу привлекал к себе внимание, выделяясь на общем фоне. Кирпичного цвета широкие ворота были распахнуты, у калитки валялась выцветшая детская перчатка розового цвета. Она казалась совсем не к месту среди черных платков и одежд.

Толпа людей во дворе негромко гудела. Боб зашел и сразу определил Павла Гудина: мужчина сидел на деревянной лавке, безучастно глядя в пустоту. К нему тянулась вереница сочувствующих — все как один выражали соболезнования, подбирали слова, но осунувшееся лицо хозяина дома не выражало ни единой эмоции, а глаза оставались стеклянными.

Боб нырнул поближе к дому, ловко лавируя между людьми. Со стороны летней кухни исходил плотный, тяжелый запах жареного масла. Из пристройки вышла женщина в черном платке и со стаканом мутной жидкости в руках.

— Паша, выпей, — проговорила она мягко, но настойчиво, протягивая стакан. Гудин не ответил. — Паша, нельзя так. Возьми себя в руки.

— Отстань, — прохрипел он.

Голос Павла был таким сиплым, будто он заговорил впервые за несколько дней.

— Соболезную, Павел. — Боб пожал ему руку.

Гудин даже не взглянул на гостя, на автомате отвечая на рукопожатие.

— Ужасное происшествие, такое даже вообразить сложно. Вы позволите? — Боб махнул на лавку. Гудин только едва заметно кивнул. — Кому мог помешать обычный парнишка? Для такого зверства даже мотив придумать невозможно. Простите, понимаю, что я не вовремя...

Павел бросил беглый взгляд на гостя.

— Ты кто?

— Анатолий Бобиков. Боб, если не сложно. Меня прислали найти виновника этого ужасного преступления.

— Мент?

— Вроде того.

— Шел бы ты отсюда. Я местным уже все рассказал, что мог. Я сегодня сына жду. — Взгляд Павла снова устремился в никуда и стал стеклянным.

Боб кивнул и хотел спросить что-то еще, когда его взгляд упал на улицу. За воротами топтался мужчина в серой толстовке и джинсах. Он пристально смотрел прямо во двор. Если это знакомый кого-то из семьи, то почему не зайти? Тем более во дворе и так уже собралась добрая половина поселка. Боб встал и подошел немного ближе.

— Вы не знаете, это кто? — спросил он у проходившей мимо девушки и указал на человека за воротами.

Она даже не подняла глаз. Что-то пробормотала, плотнее прижала полотенца к груди и ускорила шаг, почти переходя на бег.

— Брат, помоги. — Седой низкорослый мужичок лет пятидесяти тронул Боба за плечо. — Надо вон те лавки вынести.

Боб огляделся. Несколько парней таскали из дома стулья, скамейки и какие-то еще непонятные вещи. Отказывать было неудобно, пришлось присоединиться к общей работе. Когда Боб закончил, человека за воротами и след простыл.

Он вышел со двора, когда время перевалило за полдень. Хорошо бы заглянуть на место убийства, поискать следы жезтырнак... Но там сейчас наверняка все опечатано, просто так никто его не пустит. Значит, самое время отправиться к контакту. Дальше будет видно.

— Брат! — Боб окликнул седого мужичка, который вошел возле машины.

— А, все вынесли?

— Так точно. Услуга за услугу?

— Конечно, — мужчина с готовностью кивнул. — Чем помочь?

— Можешь подкинуть к дому Юсуповых? Или хотя бы скажи, как добраться.

— Не вопрос, садись.

Боб уселся на пассажирское сидение и достал пачку сигарет.

— Можно?

— Э, нет, мне потом сноха мозг достанет. Она табак чует, как овчарка на таможне.

— Понял. Убираю.

— А ты не местный, да? Знакомый Гудиных?

— Скорее, Юсуповых. Вообще по делам приехал, а тут горе такое... Не представляю, как они справляются. Юрий, говорят, парень хороший был.

— Хороший. Гордость отца! Учиться поступал, в мастерской помогал отцу, девушку нашел. Вся жизнь впереди была.

— Да, жаль, жаль. На Павла смотреть больно. Девчонка, наверное, глаза все выплакала, — поддержал Боб.

— Наверное. Я ее и не видел, вообще-то. С того дня.

Водитель замолчал, будто сказал больше, чем было нужно. Боб решил этим воспользоваться:

— Так дома, наверное. Оплакивает. А может, и родители боятся теперь из дома выпустить. Я бы побоялся.

— Упокоились родители. Она с дядей живет. Хотя, может, и он боится. Дело такое... Ты прости, я дальше не повезу, там крутиться неудобно. Ты вот здесь пройди между домами, — мужичок показал на узкий проулок, — выйдешь в аккурат на их улицу. Дом-то найдешь? Черные ворота, сразу узнаешь.

— Да, да! Спасибо! — Боб попрощался и вылез из машины.

На улице он закурил, направляясь в указанную сторону. Водитель не обманул: сразу за проулком шла короткая улица домов на двадцать. С черными воротами из всех — только один. К нему Боб и направился, докуривая сигарету.

Черные ворота с золотистыми вензелями довольно заметно выделялись на фоне остальных. Боб дернул ручку калитки, та без усилий поддалась. Широкий двор был вымощен плиткой, голые кусты по периметру обещали много зелени с наступлением тепла. Дом на первый взгляд напоминал букву «Г». Он был одноэтажным в отличие от дома Гудиных, но тем не менее казался достаточно просторным. Наверное, чтобы места хватило большой семье.

— Ата, ата¹⁵, дядя приехал! — заверещала девчушка лет шести, запрыгивая на ступеньку.

Из пристройки тут же показался пожилой мужчина. Хотя годы брали свое, внешность впечатляла: широкие плечи, статное телосложение, смоляные волосы едва тронуты сединой. Наверняка в молодости был красавцем.

— Здравствуйте, Асылбек! — махнул Боб.

— Рады видеть тебя! Проходи, проходи.

Боб последовал за хозяином дома и обомлел. На полу, покрытом скатертью, стояло такое количество еды, что сразу стало ясно: на стол это все не ставится потому, что ни один стол не выдержит! Пахло жареным луком, свежим хлебом и чем-то сладким. Желудок приятно свело, и Боб вспомнил,

¹⁵ Деда, деда

что толком не ел со вчерашнего дня. Шефу бы здесь точно понравилось!

После того, как все обменялись приветствиями и познакомились, Боба усадили на почетное место напротив входа, рядом с главой семьи. Молодая девушка тут же разлила в пиалы чай.

Минут через двадцать в дверях появились два мужчины и всем приветственно кивнули. Один из них уже был знаком Бобу — это он стоял на улице за воротами дома Гудиных. Вообще, издалека, конечно, лица он не рассмотрел, но фигура и одежда казались очень похожими.

— Это мои сыновья Жаныбек и Тимур.

— Боб. — Он попытался привстать, чтобы пожать руки братьям, но это оказалось не так просто. Колено неприятно щелкнуло.

Братья поспешили навстречу и поприветствовали гостя. Наконец все расселись повторно. Вопреки ожиданиям Боба, говорили о чем угодно, только не о деле Гудина.

— Боб, а кто ты по профессии? — спросила женщина, имя которой он, к своему стыду, никак не мог припомнить.

— Специалист по фольклору.

— Как это? — Его ответа явно было недостаточно.

— Что-то вроде архивариуса. — Боб поскорее прожевал кусок мяса, чтобы договорить. — Путешествую по разным местам, собираю документы об интересных событиях, мифах. Для научных исследований, сохранения фольклора.

— Надо же, как интересно! — Собеседница склонила голову набок.

— А как же семья? — скромно спросила девушка лет шестнадцати на вид.

— Я женат на своей работе, — пожал плечами Боб: не все рождены для семейной жизни.

— Ничего. И вы найдете хорошую женщину. Жаныбек вот только в этом году подходящую встретил. Осталось только Тимура женить. А то в тридцать четыре без жены плохо.

Боб улыбнулся и решил поскорее соскочить со скользкой темы.

— Никогда не ел мяса вкуснее! — Он с удовольствием откусил еще немного.

Чай в пиалах и еда на столе не заканчивались, словно из-под полы бил неиссякаемый источник. Осталось только понять, как сбежать от этого изобилия, пока не наступила смерть от обжорства.

«Вот что такое скатерть-самобранка», — подумал Боб и все-таки запихнул в себя еще один кусочек нежнейшей баранины, не в силах бороться с искушением.

Когда казалось, что кожа на животе вот-вот растянется, как колени на старых трениках, и Боб мысленно попрощался с надеждой выйти отсюда самостоятельно, Тимур очень кстати подал голос:

— Эке,¹⁶ мне пора. — Он встал из-за стола. — Нужно сде-

¹⁶ Отец

лать еще несколько видеозвонков, а ноутбук остался в гостинице.

— Тимур, мне тоже в гостиницу! — ухватился за соломинку Боб.

— Анатолий, зачем тебе в гостиницу? — Асылбек даже слегка нахмурился. — Останешься у нас, места в доме хватит.

Девушка лет шестнадцати тут же добавила в пиалу чай. Боб посмотрел на золотистую жидкость с тихим ужасом: если он сейчас не встанет, то останется тут навечно как памятник смертному греху — чревоугодию.

— Злоупотреблять вашим гостеприимством — это преступление, — почти взмолился он. — Я пойду, правда.

— Брось. — Жаныбек широко улыбнулся, подвигая к Бобу тарелку с баурсаками. — Что мы за хозяева такие, если гостя в какой-то отель отправим? Обидеть нас хочешь?

Девушка подхватила пустой заварочный чайник и направилась к выходу. Боб проследил за ней взглядом приговоренного: вот ведь точно через пару минут вернется с новой порцией кипятка. И тогда Боба разорвет от еды, как перекачанный воздушный шар. Бесславное окончание его яркой жизни.

— Да неудобно, честное слово. Я еще и храплю, как трактор! И вообще, могу среди ночи сорваться по делам, шум поднять... Никому со мной покоя не будет.

Что ж такое? Сына они готовы отпустить в «какой-то

отель», а чужака нет? Боб послал Асылбеку максимально выразительный взгляд, на какой был вообще способен.

— Отец, Боб прав, — на счастье, вмешался Тимур. — Нам для дела удобнее было бы в гостинице.

Асылбек внимательно посмотрел на Боба и наконец кивнул.

— Хорошо. Ты — гость, тебе и решать. Тимур, — глава семьи повернулся к сыну, — проводи и проследи, чтобы все хорошо было. Ты теперь за него отвечаешь.

Боб готов был поклясться, что теперь Асылбек послал сыну такой же выразительный взгляд, но уже через мгновение был в этом не уверен.

— Само собой, отец, — ответил Тимур и натянуто улыбнулся.

Когда они вышли в вечернюю прохладу, Боб с облегчением выдохнул.

— Спасибо, что выручил, — тихонько сказал он Тимуру. — Кажется, я наелся на неделю вперед.

Тот не успел ответить: навстречу вышла девушка с чайником. Она остановилась и разочарованно посмотрела на них.

— Разве вы не останетесь у нас? — спросила девушка и тут же залилась таким румянцем, что даже в сумерках было заметно. Тимур зыркнул на нее так, что даже Бобу стало не по себе. — Я имела в виду... так принято, — поправились она, окончательно смутившись под тяжелым взглядом.

— Иди, отнеси чай, — сурово отрезал Тимур, и девушка

тут же юркнула внутрь. Он проводил ее глазами и махнул Бобу: — Пошли, нам пора. Еще заселяться.

«И это с ним работать, значит? Ладно, и не с такими сталкивались», — Боб кивнул Т

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.